

УПУЩЕННЫЙ ШАНС

А.В. Седов

Это случилось в 1906 г. во время Первой русской революции. Одним из крупных центров революционных беспорядков тогда оказалась Варшава. Революция так дезорганизовала жизнь этого города, что на неопределенное время закрылся Варшавский университет. Совет профессоров этого учебного заведения, обсудив ситуацию, 20 сентября 1906 г. пришел к заключению: «События последнего времени, имевшие место в царстве Польском, приняли такой оборот, при котором нельзя надеяться на возможность открытия занятий в Варшавском университете в ближайшем будущем. Более того, ставится вопрос о самом существовании университета. Ввиду этого Совет полагает, что силы, организация и средства сего университета могли бы оказать широкое содействие к скорейшему возникновению нового центра высшего образования в России без особых затрат из казны». С этими соображениями Совет Варшавского университета обратился в Министерство народного просвещения. Министр, фон Кауфман, выслушав профессорскую депутацию, «нашел своевременным закрытие крамольного университета впредь до совершенного успокоения края». Но вместе с тем он согласился, «что временное закрытие Варшавского университета не должно вести к сокращению числа наших высших расадников просвещения». И министр поддержал «желание профессоров, чтобы силы и средства Варшавского университета были использованы для высшего просвещения в России».

Министр доложил вопрос правительству, усилив предложения варшавской профессуры указанием на факт «чрезмерного переполнения высших учебных заведений» вследствие расширения круга лиц со средним образованием и предоставления населению политических свобод царским манифестом 17 октября 1905 г. Правительство предложение фон Кауфмана одобрило, а 6 ноября 1906 г. его решение утвердил Николай II¹. Для изыскания места новому российскому университету была образована Особая комиссия в составе варшавской профессуры. В числе мест наиболее благоприятных для нового университета, комиссия прежде всего назвала Нижний Новгород. В качестве уполномоченного этой комиссии в наш город прибыл профессор варшавского университета А.И. Щербаков.

Нижегородцы давно мечтали о высшей школе. Для этого у них были весьма серьезные основания: город был торговой столицей страны, являлся крупнейшим центром Поволжья, имел мощный промышленный потенциал, был крупнейшим культурным очагом. Идея организации университета в Нижнем Новгороде усилилась в 1896 г., во время XVI Всероссийской промышленно-художественной выставки, развернутой в нашем городе. Уже тогда нижегородская общественность стала собирать средства на это благое дело. Глубокий экономический кризис начала XX в. на время отодвинул эту проблему, но она возродилась в 1905 г., когда просвещенный городской голова юрист А.М. Меморский внес на рассмотрение городской думы вопрос о создании в Нижнем Новгороде народного, т. е. общественного, университета. Городская дума, состоявшая тогда в основном из представителей деловых кругов, хорошо осознававших значимость высшей школы, с

предложением своего председателя согласилась и тут же постановила ассигновать на это дело сто тысяч рублей².

А прибывший в Нижний Новгород профессор Варшавского университета А.И. Щербаков неожиданно для нижегородцев открыл перед ними новую перспективу: основать не общественный, а государственный университет в составе четырех факультетов: медицинского, филологического, юридического и физико-математического. Это предложение упало как доброе зерно на готовую почву. Нижегородская общественность тепло приветствовала варшавского профессора. Особенно горячо на его предложение откликнулась Городская дума. 3 ноября 1906 г. она заслушала обширный доклад городского головы А.М. Меморского о создании в Нижнем Новгороде государственного университета. Докладчик убеждает гласных думы, что «открытие в Нижнем государственного университета является желательным». Доклад А.М. Меморского был эмоциональным и убедительным: «Я усматриваю целый ряд выгод для города и Нижегородской губернии. Эти выгоды слишком многочисленны... Остановлюсь лишь на наиболее существенных. Прежде всего это приток значительного числа интеллигентных жителей в лице профессоров и служащих университета и студентов.» Это, уверял городской голова, «выгодно отразится на экономической жизни города и губернии.» Более того, «приток культурных сил в не меньшей степени повлияет как на духовный и умственный рост населения, так косвенным образом отразится на развитии экономических сил губернии и города».

Подводя итоги своего страстного доклада, А.М. Меморский заключал: «Признавая желательным перемещение в Нижний Новгород Варшавского университета, я думаю, что нужно приложить все усилия, чтобы закрепить имеющиеся шансы для этого перемещения. Для сего нужно представить Министерству народного просвещения совершенно реальные данные, которые дали бы возможность Правительству открыть в Нижнем Новгороде университет без особых затруднений. В виду этого я полагаю бы, что такими реальными предложениями со стороны Городского управления были бы предложения места и здания для университета и капиталов, находящихся в действительном распоряжении города». Раскрывая возможности Нижнего Новгорода для открытия университета, городской голова сослался на мнение профессора А.И. Щербакова, по расчетам которого «на первоначальное оборудование университета нужен капитал до 950 тысяч рублей, хотя и не сразу». По расчетам А.М. Меморского, такая задача для нижегородцев была посильная, и он уверенно закончил свой доклад оптимистично: «Для решения этой задачи Нижний Новгород находится в довольно счастливых условиях»³.

Городская дума единогласно поддержала своего председателя, и «в целях наискорейшего практического осуществления предположений Правительства об основании в Нижнем Новгороде университета» решила предоставить в его возмездное пользование:

а) дом, завещанный городу купцом Д.А. Обрядчиковым, стоимостью свыше 150 тысяч рублей (в этом здании на главной площади города тогда располагалась гостиница «Россия», а теперь — хоровая капелла мальчиков; дума передавала в распоряжение университета и капитал завещателя в 250 тысяч рублей на расширение здания);

б) 100 тысяч рублей капитала, завещанного вдовой М.Г. Рукавишниковой, Любовью Александровной, на устройство детской клиники;

- в) 100 тысяч рублей, ассигнованные в 1905 г. в фонд Народного университета;
- г) городские каменные здания в Мышкином переулке (теперь это переулок Университетский) для устройства анатомической камеры;
- д) Мариинское родовспомогательное заведение (роддом), Барачную и Бабушкинскую больницы (Бабушкинская больница находилась в Канавине, рядом с центральным рынком).

В случае надобности в земельных участках для устройства каких бы то ни было университетских зданий Городская дума была готова предоставить нужное количество городской земли. На покрытие расходов по организации университета устанавливался временный специальный сбор с городской недвижимости в размере четверти процента по оценочной стоимости.

Как видно, Городская дума Нижнего сразу же заложила серьезный фундамент под государственный университет. Более того, она обратилась за поддержкой в три адреса:

1) К нижегородскому дворянству, лично к губернскому предводителю дворян С.М. Прутченко с ходатайством о помощи открытию университета материальными средствами. Дворянского предводителя думцы просили о личном содействии основанию в нашем городе университета.

2) К губернскому земскому собранию с ходатайством о предоставлении университету земских больниц для медицинской практики студентов. А весьма авторитетного председателя земской управы А.А. Савельева Городская дума просила «лично поддержать ходатайство города об основании университета».

3) К «нижегородскому купечеству с просьбой о содействии к открытию университета материальными средствами».

В заключение такого делового решения Городская дума уполномочила своего главу «лично поддержать ходатайство Городского Общественного Управления об открытии университета в нашем городе»⁴.

Оперативнее всех отозвалось земство. 7 декабря 1906 г. Губернское земское собрание пригласило на свое заседание варшавского профессора А.И. Щербакова, внимательно выслушало его. Он и здесь подтвердил, что Нижний Новгород «очень подходяще место» для организации нового университета. Через день, 9 ноября, земское собрание состоялось в расширенном составе, на его были приглашены многие земские врачи. И практически все участники поддержали идею организации в Нижнем Новгороде университета. Лишь присутствовавший член Государственной думы А.В. Иконников возразил: неудобно де «устроить университет на несчастье Варшавы». Но А.И. Щербаков ему ответил: «Варшавский университет не ликвидируется, а лишь временно закрыт». В результате собравшиеся единогласно постановили: «устройство университета в Нижнем Новгороде крайне желательно»⁵.

Лишь губернатор К.П. Фредерикс оказался в стороне от этого судьбоносного для Нижегородской губернии дела. Он происходил из прибалтийских немцев, род которых подвизался при императорском дворе⁶. Но этот отпрыск оказался захудалым авантюристом, погрязшим «в долгах, как в шелках». Придворные родственники устроили ему нижегородское губернаторство как sineкуру для покрытия долгов. Его быстро окружили ловкачи-проходимцы, особенно Э.Л. Лидваль. За взятку в 25 тысяч рублей он «выудил» из губернской казны свыше 100 тысяч рублей и скрылся. В ноябре 1906 г. казнокрадство вскрылось. Спасаясь от ареста, К.П. Фредерикс взял отпуск и скрылся за границей. Тем не менее суд состоялся, и

в январе 1907 г. Николай II уволил К.П. Фредерикса с должности нижегородского губернатора⁷.

Вопрос о месте нового университета решался в правительстве. Нижегородская депутация была представлена одним городским головою А.М. Меморским. Нелегко ему было, потому что противостояла саратовская депутация в полном составе: губернатор, дворянский предводитель и городской голова. Александр Михайлович, опытный юрист, лучший тогда в Нижнем адвокат бился отчаянно. Но ему нужна была поддержка, и он 14 декабря 1906 г. запросил помощи у С.М. Прутченко, губернского предводителя дворян нижегородских. Характеризуя обстановку, А.М. Меморский сообщал: «12 декабря участвовал в комиссии профессоров, 13 числа был в совещании у министра просвещения с участием тех же профессоров. Предложения Нижнего признаются серьезными, склоняются и к Саратову, и к Нижнему. Решение зависит от Совета министров. Доклад для него поручено составить Комиссии профессоров: Амальницкого, Щербакова и других для сравнения местных предложений Саратова и Нижнего. К нашим ассигнованиям нужно еще 300 тысяч. Саратов предлагает полностью. Представители Саратова были здесь, выехали обратно улаживать дела с губернской больницей для клиники, приедут обратно». Чувствуя шаткость нижегородских позиций, А.М. Меморский буквально умолял Прутченко: «Ваше присутствие необходимо. Телеграфируйте, когда приедете»⁸.

Но С.М. Прутченко проигнорировал зов А.М. Меморского, не явился в столицу, потому что как дворянский предводитель спасал их имения от крестьянских погромов⁹. Александр Михайлович оказался одиноким борцом за нижегородские интересы против сплоченной команды саратовцев. А если учесть, что председатель Совета министров П.А. Столыпин до апреля 1906 г. был губернатором Саратова, нетрудно понять, на чьей стороне находились его симпатии. И вопрос, к сожалению, был решен в пользу Саратова, хотя экономические, политические и географические преимущества были на стороне Нижнего Новгорода. Так нижегородские власти в лице губернатора К.П. Фредерикса и губернского предводителя дворян С.М. Прутченко пренебрегли интересами нижегородцев и упустили шанс открыть в Нижнем Новгороде государственный университет уже в 1906 г.

Примечания

1. ГАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 6021. Л. 7.
2. Хохлов А.Ф. Университет, рожденный трижды. Нижний Новгород, 1998. С. 5.
3. ГАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 6021. Л. 8.
4. Протокол Городской думы 3 ноября 1906 г. // Протоколы Нижегородской Городской думы за 1906 г. Н. Новгород, 1907. С. 401.
5. Нижегородское губернское земское собрание. Очередное собрание 25 ноября – 14 декабря 1906 г. Н. Новгород, 1907. С. 152–191.
6. Большая советская энциклопедия. Т. XXVIII. С. 81.
7. Лахин Л. Власть на один год // Нижегородские новости. 1998. Июнь – август.
8. ГАНО. Ф. 639. Оп. 124. Д. 6021. Л. 9–10.
9. Шульпин П.И. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900–1917). Горький, 1968. С. 64.